

Гарри последовал за гоблином через одну из многочисленных дверей, ведущую в длинный коридор. Они прошли еще через несколько дверей, на которых висели таблички с именами. Бертон. Миддлс. Кентс. Должно быть, это двери, ведущие к семейному бухгалтеру, предположил он. Вскоре они добрались до двери, на дощечке которой было выгравировано слово «Поттер». Гоблин постучал, затем открыл дверь и жестом пригласил Гарри войти.

Комната, в которую он вошёл, оказалась большой и цилиндрической. Вдоль стены стоял книжный шкаф, заваленный свитками и томами, в которых, предположительно, хранилась вся информация о Поттерах за многие годы. В центре комнаты стоял большой письменный стол из дерева, настолько темного, что оно казалось черным. За столом сидел гоблин, который выглядел гораздо выше всех тех, кого Гарри видел до сих пор. Сверху он был совершенно лысым и имел небольшую остроконечную козлиную бородку.

Когда Гарри подошел к столу, гоблин поднял глаза от своей работы. Он взглянул на Гарри, затем потянулся под стол и открыл один из ящичков. Из ящичка он достал два предмета, которые положил на стол: листок бумаги и кинжал с нарисованными на нем древними символами, которых Гарри никогда раньше не видел.

«Порежь палец и нанеси три капли на бумагу», - проинструктировал гоблин. Гарри поднял бровь, но сделал, как было велено. Взяв нож и не дрогнув, он разрезал себе палец и, держа открытую рану над бумагой, выдавил три капли на пергамент. Прежде чем что-то еще успело произойти, гоблин выхватил пергамент и посмотрел на него. Он кивнул, а затем посмотрел на Гарри.

«Кажется, все в порядке. Чем могу быть полезен, лорд Поттер?»

Гарри нахмурился, услышав титул, которым его наградили, но ничего не ответил на него. При всей своей любознательности этот гоблин выдавал нетерпение. Было бы неразумно искушать судьбу и раздражать ее, задавая слишком много вопросов.

«Я хотел бы проверить свой счет, а также снять деньги, но у меня нет ключа».

«Хммм...»

Длинная рука с тонкими пальцами потянулась к большой бухгалтерской книге, которая лежала на одной стороне стола. Книга была раскрыта с громким «хлоп!», и гоблин начал рыться в страницах. Он останавливался на определенной странице, проводил пальцем вниз, а затем начинал перелистывать новые страницы. Гарри терпеливо ждал, чувствуя, что лучше не торопить гоблина.

«Вот мы и пришли».

Гоблин перевернул книгу, чтобы Гарри мог на нее взглянуть. На странице, которую перевернул гоблин, аккуратным почерком была написана нужная Гарри информация:

Гарри Джеймс Поттер, законный наследник древнего и благороднейшего дома Поттеров.

Имеет право на доступ к хранилищам:

Семейное хранилище Поттеров по достижении совершеннолетия:

6 347 234 галеона, 87 серпов, 62 кнута

Различные реликвии

Общая ликвидная стоимость: 10 987 341, 119 серпов, 306 кнутов

Хранилище Эванса:

76 889 галеонов, 75 серпов, 11 кнутов

Предметы, собранные в Годриковой впадине

Общая стоимость: 80 234 галеона, 87 серпов, 14 кнутов

Трастовый фонд Поттера:

50 000 галеонов, которые будут расходоваться каждый год на школу и проживание.

Наследственные дела:

родовой дом Поттеров - Манчестер - уничтожен

Квартира Поттеров - Лондон

хижина Поттеров - Годрикова впадина - уничтожена

Гарри уставился на большую цифру, указывающую, сколько денег находится в семейных хранилищах Поттеров. Он не знал, сколько стоит галеон, но миллион - это очень много. Десяти миллионов ему, пожалуй, хватит, чтобы жить в роскоши до конца своих дней и при этом не иметь ни малейшего представления о своих средствах.

«По какому курсу пересчитываются галеоны в фунты?» - вздохнул он, его голос стал тихим шепотом.

«Один галеон - это четыре фунта девяносто семь пенсов, один серп - двадцать девять пенсов, а один кнут - один пенс».

Гарри быстро пересчитал в уме. Чистая стоимость хранилища Поттеров составляла более 31 миллиона фунтов. В хранилище Эвансов было чуть больше 400 000 фунтов. Хотя в хранилище Эвансов было не так много, как в хранилище Поттеров, но это не имело значения. 400 000 чего бы то ни было - это много. А 31 миллион - это вообще запредельно много. Такие деньги были просто смешны. Никто не мог иметь столько денег на руках. Это было...

«Должно быть, это какая-то ошибка».

«Нет никакой ошибки, лорд Поттер».

Гарри поднял голову и посмотрел на гоблина. Его глаза были широко раскрыты, что явно свидетельствовало о шоке. Гоблина это, похоже, забавляло, потому что он улыбнулся Гарри, продемонстрировав острые зубы.

«Как...?» - прохрипел он. «Как у кого-то может быть столько денег?» Количество денег в его хранилище было непостижимым. Их, наверное, хватило бы на то, чтобы управлять небольшой страной как минимум пару месяцев!

Гоблин оказался на удивление терпеливым и начал давать Гарри объяснения на его вопрос. «Семья Поттеров очень древняя, старше даже Министерства магии. Они - одна из пяти семей, которые являются не просто Древнейшими и Благороднейшими. Их, наряду с Лонгботтомами, Боунсами, Блэками и Певереллами, мы называем семьями-основателями, ведь именно они приложили руку к созданию Министерства магии. Некоторые считают, что эти семьи были живы и во времена Четырех Основателей, хотя это спорно».

«Семьи-основатели?» Гарри нахмурил брови. «Древнейшие и благороднейшие? Это что-то вроде титула, который дается старым, богатым семьям?»

«Виджу, ты не слишком много знаешь о своем наследии», - хмуро констатировал гоблин.

«Похоже, я почти ничего не знаю о своем наследии», - с горечью ответил Гарри на заявление гоблина. Честно говоря, он не знал, что и думать, когда речь зашла об этом новом знании. Его родители никогда не упоминали о своем статусе в магическом обществе, как будто их это не волновало (зная его папу и маму, они, вероятно, и не волновались), и он не мог их винить, ведь за ними охотился психопат, и, по словам профессора МакГонагалл, они были в самом центре войны. Вероятно, их статус в мире волшебников в то время не имел значения.

Но если его семья была так важна для волшебников, то почему его отправили жить к немагическим родственникам? Родственниками, которые не только почти ничего не знали о магии (кроме того, что знала Петунья благодаря его маме), но и страстно ненавидели волшебство. Почему бы не поручить его воспитание кому-то, кто мог бы рассказать ему о его

месте в мире волшебников? По крайней мере, Дамблдор должен был прислать к нему кого-нибудь, кто помог бы ему узнать о магическом обществе за год или два до того, как он начал учиться в Хогвартсе, чтобы у него была вся необходимая информация для принятия взвешенных решений, которые помогли бы укрепить его положение среди сверстников. Его беспокоило то, что он, помимо того, что был магической знаменитостью, которая ничем не заслужила свою славу, принадлежал к семье, которая, по всей видимости, была частично ответственна за создание того самого правительства, на котором было основано магическое общество Британии.

«Хм...», - гoblin несколько секунд смотрел на него, прежде чем, видимо, пришел к какому-то решению. «Что ж, я мало чем могу помочь вам из-за недостатка знаний. Даже если бы у меня была вся информация, необходимая тебе для того, чтобы узнать свое место в жизни, ее объяснение заняло бы слишком много времени».

«Я понимаю», - заставил себя сказать Гарри. Ему не нравилось, что он не знает всего, особенно когда дело касалось чего-то столь грандиозного, как это, но они уже потеряли достаточно времени, а гoblin, похоже, начал проявлять нетерпение. Трудно было сказать, поскольку все они, казалось, постоянно хмурились. «Я хотел бы получить доступ к своим хранилищам».

«К сожалению, - начал гoblin, и Гарри пришлось сдержаться, чтобы не застонать, поскольку он понял, что впереди еще больше плохих новостей. «Ты не сможешь войти в хранилище Поттеров, пока не достигнешь совершеннолетия».

«Значит, я не смогу войти в хранилище Поттера, пока мне не исполнится восемнадцать?»

«Семнадцать», - уточнил гoblin, и Гарри с любопытством поднял бровь. Восемнадцать лет - это возраст, когда люди считаются взрослыми в немагическом мире. Была ли причина, по которой в этом мире все было иначе? Решив, что выяснит это позже, Гарри плавно сменил тему.

«Вы ничего не сказали о хранилище Эвансов».

«Действительно, - ухмыльнулся гoblin. «Поскольку хранилище Эвансов было открыто твоей матерью и не связано со счетами семьи Поттеров, ты имеешь право открыть его, несмотря на то, что не достиг совершеннолетия».

«Очень хорошо». Гарри даже не пришлось раздумывать, прежде чем принять скоропалительное решение. «Сначала я хотел бы осмотреть хранилище Эвансов, а затем мой Трастовый фонд».

«Конечно».

Гoblin потянулся к другому ящику и достал два ключа, которые передал Гарри.

«Они позволят вам получить доступ к указанным хранилищам. Грпхук!» Как только он выкрикнул то, что, по мнению Гарри, было именем, дверь в кабинет распахнулась, и в комнату вошел еще один гoblin. Этот гoblin выглядел очень похоже на большинство других гoblinов: невысокий, с большим носом и заостренными ушами. На голове у него было несколько пятен кожи, а сверху он был лысым, и волосы спускались на спину. Гарри обернулся к гoblinу, отвечавшему за его хранилища, когда тот заговорил. «Грпхук проводит вас к вашим хранилищам».

«Следуйте за мной». Гoblin развернулся и вышел, не дожидаясь, пока Гарри последует за ним. Нахмурившись, юный волшебник бодрым шагом отправился догонять гоблина, который был гораздо ниже его ростом.

<http://tl.rulate.ru/book/121937/5129718>